

Глава 15

Ло Чэньюй шёл впереди, не слишком быстро.

Он вызвал такси, а потом в больнице бегал по всем делам: регистратура, анализы. Каждый раз, когда Сюй У видел, как тот суетится ради него, в его душе поднималось сложное чувство.

Он не хотел быть кому-то обязанным, но, когда это случилось... юноша терялся.

Сюй У плёлся следом, спрятав подбородок в воротник олимпийки, застёгнутой до самого верха. Его обычно острый взгляд немного потускнел.

Наконец, когда ему поставили капельницу, можно было передохнуть.

В больнице повсюду стоял запах дезинфекции. Раньше Сюй У часто бывал в больницах, хотя в последние годы стало лучше. Но сколько бы раз он сюда ни попадал, этот запах всё равно казался ему невыносимым.

— Я выйду ненадолго, — сказал Ло Чэньюй.

— Ага, — Сюй У хотел ответить резко и нетерпеливо, но из-за болезни голос прозвучал слабо и безжизненно.

Возможно, он не хотел, чтобы Ло Чэньюй видел его в таком уязвимом состоянии, и инстинктивно пытался спрятаться за маской колючести.

Ло Чэньюй постучал пальцем по телефону Сюй У и тоном начальника, отдающего распоряжения подчинённому, сказал:

— Будут проблемы — звони.

Сюй У кивнул.

«Стоп, — подумал он. — Какого чёрта? Мне просто ставят капельницу, я не инвалид! И что это за тон? Мало того, что он к учёбе относится как к роману, так теперь ещё и ведёт себя так, будто я его подчинённый»

Наверное, из-за болезни он был сегодня особенно вспыльчивым. Особенно по отношению к Ло Чэньюю.

Одной рукой играть было неудобно, поэтому Сюй У взял телефон и начал переписываться с

Чжай Цзясинем, который уже лежал в своей кровати.

[Чжай: Братан, ты сегодня в общежитие вернёшься?]

[СУ: Нет, сниму номер в отеле по паспорту несовершеннолетнего.]

[Чжай: Серьёзно? С братом Ло?]

Чжай Цзясинь прекрасно знал, что по паспорту несовершеннолетнего номер не снимешь, и просто подшучивал. Сюй У подыграл ему.

[СУ: Да.]

Разговор, как обычно, перескакивал с темы на тему с космической скоростью.

[Чжай: Почему сегодня только понедельник? Такое чувство, что я уже неделю отучился.]

[СУ: Похоже, эту неделю ты провёл во сне.]

Они проболтали ещё какое-то время. Было уже почти двенадцать.

[СУ: Ложись спать.]

Ло Чэньюй уже некоторое время сидел рядом. За это время Сюй У дважды вызывал медсестру, чтобы сменить капельницу. Сейчас капала последняя.

Сюй У видел, что сосед вернулся, но не стал спрашивать, куда тот ходил.

Ночью в больнице было тихо. В процедурном кабинете, кроме них, была только дежурная медсестра.

Сюй У отправил Ло Чэньюю сообщение в WeChat, хотя и сомневался, что тот скоро его увидит.

[СУ: Сколько я должен? Переведу.]

Подумав, он удалил сообщение.

[СУ: (перевёл 500 юаней)]

Когда последняя капельница подходила к концу, Ло Чэньюй нажал кнопку вызова медсестры.

Взяв в руки телефон, чтобы посмотреть время, он заметил уведомление о переводе.

[Л: ?]

Сюй У, которому только что вынули иглу и который прижимал пластырь на руке, поднял голову и встретился с ним взглядом.

Ло Чэньюй поднёс к его лицу телефон с открытым чатом.

— Что это?

— За такси, регистратуру и всё остальное.

— У вас в семье такси стоит... — Ло Чэньюй запнулся. Семья Сюй У действительно была очень богатой. Наверное, он никогда не пользовался такси и не знал, сколько это стоит. — Столько не нужно.

Горло болело, и Сюй У не хотелось много говорить.

— Перевёл — значит, бери.

Ло Чэньюй неожиданно сменил тему.

— Я тут обошёл всё вокруг, ни один книжный не работает. Не будешь против исписанных рабочих тетрадей?

Сюй У в недоумении уставился на него.

Не дожидаясь ответа, парень пошёл вперёд, одновременно вызывая такси.

— Подожди, шнурок развязался, — сказал Сюй У и присел. Он не заметил, как из-под пластыря на тыльной стороне его левой ладони начала сочиться кровь.

Ло Чэньюй опустил взгляд и, увидев яркое пятно на белом фоне, не раздумывая, тут же опустился на колени и прижал пальцем место укола.

— Держи, — сказал он.

Сюй У на мгновение замер, а потом понял, что от него требуется.

Как только он прижал пластырь, Ло Чэньюй отпустил его руку. Лёгкое тепло исчезло с его ладони. «Наверное, из-за простуды у меня температура ниже, чем у здорового человека», — подумал Сюй У.

— Стой, я завяжу, — спокойно сказал Ло Чэньюй.

Сюй У смотрел, как Ло Чэньюй завязывает ему шнурок, потом дёргает его, чтобы убедиться в прочности, и встаёт.

«Ну, завязал неплохо», — отметил про себя Сюй У.

Ло Чэньюй долго смотрел на экран приложения для вызова такси, потом разжал зубы, которыми прикусил нижнюю губу, и с трудом произнёс:

— Не могу поймать машину.

— Дай сюда, — высокомерно бросил Сюй У.

Ло Чэньюй положил телефон ему на ладонь.

Сюй У открыл WeChat на его устройстве, первым делом принял тот перевод на пятьсот юаней, который Ло до сих пор игнорировал, затем отменил заказ такси и набрал номер Линь Сяна. Всё это одним плавным движением.

— Алло, дядя Линь, я закончил.

— Я же говорил, что такси не поймаешь, — ответил Линь Сян. — Уже выезжаю за вами.

Повесив трубку, Сюй У спросил Ло Чэньюя:

— На сколько дней ты взял отпуск?

— Только на сегодня.

Сюй У мысленно простонал.

«Отлично. Придётся возвращаться с тобой в общежитие»

Ло Чэньюй взглянул на свой телефон и обнаружил, что Сюй У, воспользовавшись моментом, всё-таки заставил его принять те пятьсот юаней. Он тут же отправил ответный перевод.

[Л: (перевёл 379.14 юаней)]

— Такси не стоит так дорого.

Сюй У не стал принимать перевод. Говорить было больно.

— Сказал же, бери.

Он отвернулся и открыл TikTok.

Минут через десять у главного входа в больницу остановился большой чёрный внедорожник семьи Сюй.

— Садитесь.

— Сначала прими деньги.

— Ладно, ладно, будь по-твоему, — пробормотал Сюй У. «Ещё и с копейками. Зачем такая точность?»

Приняв перевод от Ло Чэньюя, он показал тому экран телефона.

— Теперь можно ехать?

— Да.

В машине Линь Сян оживлённо заговорил с новым знакомым Сюй У.

— Ты, наверное, сосед Сюй У? Он мне сегодня вечером про тебя рассказывал.

— Сяо У, хороший у тебя друг. Надёжный. Видишь, нездоровится тебе, а он тебя в больницу отвёз. Молодец парень.

Сюй У лишь для вида кивал.

— Угу, угу.

Вернувшись в общежитие, Ло Чэньюй сел за свой стол и минут двадцать что-то писал, а потом протянул Сюй У две книги.

Сюй У с недоумением посмотрел на обложки: «Обязательные задачи для Гаокао по физике» и «Обязательные задачи для Гаокао по химии».

Пролистав их, он увидел, что они были исписаны рукой соседа.

— Ло Чэньюй, — Сюй У поджал губы, сдерживая гнев, — у меня на мгновение возник вопрос: это я болен или ты?

— Ван Цзяньхуа попросил.

Сюй У замолчал.

«Ясно. Это Ван Цзяньхуа болен»

— По физике и химии я отметил для тебя задачи из первого элективного модуля. Информатику я не выбирал, так что пособия придётся тебе самому в интернете поискать.

Рабочие тетради ему как раз были нужны. Ло Чэньюй дал их очень вовремя.

— Почему?

«Почему он даёт мне свои тетради? Почему отмечает для меня задачи? Ван Цзяньхуа не мог просить его о таких мелочах»

— Кто-то хочет, чтобы ты учился в первом естественно-научном классе.

«Кто-то?»

Чжай Цзясинь? Сун Аньжань? Или Ван Цзяньхуа? Чэнь Ган? Нет, Чэнь Ган был бы только рад моим неудачам.

Скорее всего, опять мой драгоценный отец.

Чёрт. Теперь об этом знает даже Ло Чэньюй из соседнего класса»

На следующий день Сюй У в полной мере оценил мгновенное действие капельницы. Кроме лёгкой хрипоты в голосе, он чувствовал себя отлично.

Ло Чэньюй ему помог, и его нужно было как-то отблагодарить.

Он ещё не успел придумать, как это сделать, когда его вызвал Ван Цзяньхуа.

— Используй ресурсы, которые у тебя под рукой! Посмотри, какой у тебя замечательный сосед по комнате. Если что-то непонятно, спрашивай, учись его методам.

Долги имеют свойство накапливаться.

На перемене Сюй У, спрятавшись за стопкой книг, написал в чат.

[СУ: Как думаете, Ло Чэньюй может ни с того ни с сего заболеть, чтобы я мог отвезти его в больницу?]

[Саньжань: ? 6]

[Чжай: 6]

Желать человеку болезни было нехорошо. Сюй У удалил сообщение и сменил тему.

[СУ: Может, в бадминтон днём сыграем? Давно не играл.]

[Саньжань: Однозначно, да!]

[Чжай: Играем!]

Днём у них была физкультура, причём у третьего и первого естественно-научных классов урок вёл один и тот же учитель.

Ещё до прихода учителя самые заядлые игроки уже заняли площадки в цокольном спортзале.

— Занято! — Чжай Цзясинь положил свою ракетку на третью слева площадку. — Как только будет свободное время, играем здесь.

— Пожалуйста, только не восемьсот метров, — Сун Аньжань сложила руки в молитвенном жесте. — Оставьте мне силы на игру.

— Ха-ха, — усмехнулся Сюй У, уверенный в своей правоте. — Всего вторая неделя учёбы, вряд ли.

Слова учителя физкультуры после построения прозвучали для Сюй У как пощёчина.

— Сначала два круга для разминки, а потом готовимся к забегу на восемьсот и тысячу метров.

По рядам учеников пронёсся стон разочарования.

— Два круга разминки?! Да после них сил на восемьсот метров не останется.

— Как же я завидую тем, у кого астма и освобождение.

— Почему учителя математики не хотят вести физкультуру? Я лучше буду решать задачи, чем бегать!

...

— Чему быть, того не миновать... — вздохнул Чжай Цзясинь.

— А можно не бежать? — слабо возразила Сун Аньжань.

Сюй У, засунув руки в карманы, поджал губы. Сказать было нечего.

«...Язык мой — враг мой»

Во вторник днём на физкультуре было удачное время. Кроме них, в цокольном зале был только один класс из средней школы, так что места хватало.

Во время разминочного бега Сюй У первым срезал угол. За ним последовала большая часть учеников. Зачем бежать лишнее, если можно сократить?

— Зачем бежать полный круг? Учитель в телефон смотрит, не заметит. Пойдём, — Чжай Цзясинь потащил за собой и Ло Чэньюя.

Общительный парень втянул соседа в это маленькое нарушение. Он так же дружелюбно встретил Ло в первый день его появления в классе. Сидя перед ним, Чжай развернулся и, оперевшись на его парту, сказал:

— Я Чжай Цзясинь. Эй, красавчик, а тебя как зовут?

Он был настолько общительным, что, казалось, мог разговаривать даже собаку на улице. Не зря его прозвали «душой компании».

Закончив разминку, ученики медленно вернулись на свои места.

— Сразу видно, что спортом вы не занимаетесь, — с усмешкой сказал учитель. — Всего два круга, а уже дышите как паровозы.

— Думали, я в телефон смотрю и не вижу, как вы срезаете? Все ваши уловки мы ещё в ваши годы проходили.

Сюй У, тяжело дыша, выпрямился в строю. Кто-то из передних рядов что-то возразил учителю, но он не расслышал.

Убедившись, что все построились, учитель тоже выпрямился.

— Ну что ж, начинаем разминку.

— Упражнение для головы. Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь...

Чжай Цзясинь стоял в левом нижнем углу строя первого класса, а Сюй У — в правом нижнем строя третьего. Так они снова оказались рядом и начали перешёптываться.

— Молодость — это хорошо. Ты чего совсем не устал?

— Ха-ха, — Сюй У лениво усмехнулся. — Позанимайся сандой по три часа, тоже уставать не будешь.

<http://bllate.org/book/13476/1690892>